

The background of the cover is a detailed illustration of a futuristic city at night. The city is filled with tall, dark, spire-like buildings and glowing lights. In the foreground, there are large, circular, illuminated structures. The sky is a deep purple and blue, with a large, bright, circular celestial body in the upper right corner. The overall atmosphere is mysterious and high-tech.

Атлантис. Последний полёт

Марина Гостневская

18+

Марина Гостневская

Атлантис. Последний полёт

<https://litres.ru/73810062>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хантер занимается перевозками опасных грузов на космическом корабле. Бывший военный модифицирован на высшем уровне, не склонен испытывать жалость или сострадание. А еще он выполняет роль матрицы – человека, к которому подключаются все остальные члены экспедиции для выполнения поставленных задач.

Однажды Хантеру поступает необычный заказ от министерства обороны, от которого он не имеет права отказаться. Команде "Атлантиса" необходимо доставить образцы растений и группу ученых на отдаленную планету под предлогом ее озеленения. Спустя некоторое время Хантер понимает, что странный биологический проект не имеет никакого отношения к благой миссии.

А еще он наблюдает сбой в собственных базовых настройках и начинает испытывать необъяснимые чувства к девушке по имени Элфи. На Земле идеальные люди уже давно отказались от любого взаимодействия между полами, чтобы отвлекающие факторы, вроде страсти или влюбленности, не препятствовали их работе. И сбой настроек матрице никто не простит.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Атлантис. Необычный груз.	7
Глава 2. Элфи. Начало экспедиции	18
Глава 3. Модерация	30
Глава 4. Сбой программы	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Атлантис. Последний полёт

Пролог

Железная дверь плавно отъехала в сторону, и группа ученых замерла в изумлении. Просторное помещение космического корабля меньше всего напоминало лабораторию, в которой трудился каждый из членов команды еще вчера. На прежнем месте стояли столы, микроскопы и многочисленные приборы, которые продолжали считывать показатели влажности и температуры в соседнем отсеке с биологическими образцами. В полумраке светились экраны мониторов, и кто-то невидимый уверенно стучал по клавиатуре, задавая новые параметры и формируя промежуточные отчеты.

Вот только все предметы в помещении были оплетены зелеными растениями, словно за одну ночь лианы проросли сквозь металлические поверхности, пробили толстые перегородки и превратили лабораторию в сплошную зеленую массу. И эта масса выглядела живой — она постоянно двигалась, перемещалась, ощупывая стены и двери, словно проверяя их на прочность. На полу валялись разбитые колбы, шкафы с реагентами оказались вскрыты, и только система поддержания жизнедеятельности ботанического сада неустанно закачивала питательные растворы в стеклянные ящики с

грунтом.

От неминуемой гибели группу ученых спасала резервная прозрачная дверь, которая открывалась по специальному коду и в этот раз оказалась заблокированной. Агрессивные ростки, словно щупальца огромного чудовища, шарили по прочному пластику, пытаясь вырваться наружу.

Неожиданно перед невидимой преградой появился зеленый стебель лианы с огромным бутоном. Элфи лично ухаживала за растением, когда оно было совсем маленьким — грела его в лучах ультрафиолета и вводила в подкормку особые питательные вещества. В благодарность за заботу лиана радовала ее нежными бутонами с тонким, едва уловимым ароматом. Цветок распускался всего на несколько дней, а его лепестки были хрупкие и невероятно чувствительные к любому внешнему воздействию. Малейшее изменение температуры, влажности и даже плохое настроение биолога приводило к тому, что соцветие погибало.

Но бутон на огромной лиане не имел ничего общего с нежной ипомеей. Лепестки растения были плотные, словно сделаны из пластика, да и размер слишком большой, в живой природе такие не встречались. Неужели биологический образец мутировал за столь короткий срок, превратившись в зеленого монстра?

Всего через минуту цветок раскрылся, и сотрудники лаборатории в ужасе ахнули. В открытом бутоне оказалась голова профессора Пикса — их наставника и главного курато-

ра биологического проекта. И самым отвратительным было то, что голова двигалась, напоминая ожившего мертвеца. В какой-то момент профессор Пикс сфокусировал осознанный взгляд на прозрачной двери и не мигая уставился на подчиненных. А потом в голове каждого ученого прозвучал его строгий голос:

— Чего встали! Работаем!

Элфи замерла, не зная, что делать дальше. Неужели даже в таком состоянии он смог запустить нейронную связь?! Но ведь это не профессор, а какое-то неизвестное чудовище!

Сотрудники лаборатории в страхе бросились врассыпную, несколько женщин громко закричали. Элфи бежала вместе с остальными, не разбирая дороги и путаясь в длинных коридорах космического лайнера. Перед глазами стояла мертвая голова мистера Пикса, под бледной кожей которого двигались зеленые отростки, растягивая лицо в разные стороны, словно это была резиновая маска. А в ушах продолжал звучать его резкий голос:

— Не отвлекаемся, работаем! У нас на сегодня еще много задач!

Глава 1. Атлантис.

Необычный груз.

Грузовой космический корабль на огромной скорости двигался навстречу звездному небу. Мимо пролетали метеориты, обломки ракет, устаревшие спутники и прочий орбитальный мусор, но серая махина, как нерушимая скала, неслась в открытый космос, не сбиваясь с курса. Двигатели лайнера работали исправно, автоматические системы послушно считывали координаты и выводили на экраны мониторов показатели скорости, внутреннего давления, удельный импульс и уровень топлива межпланетного шатла.

Команда опытных пилотов в составе шести человек дежурила сменами и неустанно следила за работой системы и, в случае непредвиденного сбоя, сразу же направляла бригаду техников для устранения неполадок. Корабль был универсальным, в его просторных отсеках мог размещаться совершенно разнообразный груз — от продуктов питания до ядерных боеголовок.

Грузовых кораблей в звездном пространстве летало множество, огромные лайнеры ежедневно курсировали между отдаленными планетами, доставляя товар к месту назначе-

ния и поддерживая торговые связи. В зависимости от категории перевозимого груза, корабль был оснащен дополнительными системами пожаротушения, защиты или охраны. Оружие, радиоактивные вещества, яды и прочие опасные химикаты перевозились в герметичных контейнерах и обязательно под надзором военных. Такие рейсы всегда сопровождали вооруженные катера, которые имели право стрелять без предупреждения в любой неопознанный объект.

Грузы попроще охранялись силами команды грузового лайнера, которые тоже могли дать отпор не хуже профессиональных бойцов. Нападения на дальнемагистральные лайнеры были не редкостью, в мире уже давно шла затяжная война, междоусобицы и борьба за территорию. Пригодных для жизни планет оставалось не так уж и много, и корабль, нагруженный полезными ресурсами, автоматически становился лакомым куском сразу для всех враждующих кланов. А еще на окраинах Галактики обосновались космические пираты и бандиты всех мастей, что делало перевозку ценных грузов довольно опасным занятием.

«Атлантис» базировался на Земле и ничем не отличался от других грузовых лайнеров. Внутри корабль напоминал небольшой город, в котором было свое правительство в лице капитана и главы службы безопасности, а также слаженная команда — охранники, техники, медики и многочисленный обслуживающий персонал.

Земное правительство продолжало удерживать основную власть в Галактике, отбивая нападки соседей и развивая остальные планеты. Небесные тела, пригодные для жизни людей, были гораздо менее развиты, чем Земля, — тяжелый климат, отсутствие полезных ресурсов и общая необразованность населения не способствовали развитию технологий.

Большинство обитателей подконтрольных планет не особенно радовались своему колониальному положению, но не могли оказать достойное сопротивление. Изредка в разных концах Галактики поднимались бунты, которые жестоко подавлялись выходцами с Земли, и жизнь входила в привычное русло.

«Атлантис» регулярно доставлял ценные грузы на отдаленные планеты, корабль был оборудован дополнительной системой защиты, а команда состояла из бывших военных.

В этот раз шатл двигался по привычному маршруту, делая остановки на крупных космических станциях и пунктах выгрузки товаров. Иногда приходилось приземляться, если конечная точка доставки не подразумевала передачу груза в открытом космосе. Герметичные контейнеры с различным содержимым под усиленной охраной передавались заказчику, вместо них загружались новые, и корабль двигался дальше.

Полной информацией о составе груза и маршруте следования владели только капитан корабля Риг и начальник службы безопасности по имени Хантер. Именно Хантер нес

ответственность за сохранность и передачу товара заказчику, он тщательно продумывал все детали экспедиции, просчитывал возможную угрозу и нанимал охрану. Он же значился на корабле матрицей, к которой подключался весь персонал корабля и лица, сопровождающие груз.

На Земле уже давно создали систему, позволяющую людям объединяться в рабочие группы. Для этого всех граждан принудительно модифицировали еще в раннем детстве, позволяя органично встраиваться в единую систему. В центре каждой группы обязательно был Альфа или матрица — человек с наиболее прокачанными навыками, способный управлять массами и держать под контролем вверенный контингент.

В начальной школе для общего понимания детям изображали систему взаимодействия в группах в виде деревьев, где ствол — это учитель, а его съемные ветви — ученики. Таких деревьев было множество, и каждый индивид на период выполнения определенной задачи встраивался в отдельную систему: на работе роль матрицы выполнял куратор проекта или начальник смены, в спорте — тренер, а в армии — командир. Альфой мог стать не каждый, для этого требовалась индивидуальная предрасположенность, ярко выраженные лидерские качества, безупречная репутация и усиленная модернизация.

Ходили слухи, что модификация идеального Альфы мо-

жет затрагивать до восьмидесяти процентов головного мозга и даже его физическое тело представляет гибрид человека и машины. В особенности усовершенствования касались военных, ведь в бою слаженное взаимодействие и беспрекословное подчинение играет решающую роль, а встроенные в глаза приборы ночного видения или пониженный болевой синдром помогают выполнить задачу с наименьшими потерями. Обычные «гражданские» Альфы, которые руководили производством или выполняли роль наставников в офисах, не обладали столь совершенными качествами, но все равно оказывали существенное влияние на подопечных, считывая их настроение и раздавая команды.

Такие рабочие группы оптимизировали условия труда и повышали производительность. Начальнику не требовалось тратить время на приказы и пояснения, нужные задачи автоматически появлялись в голове у каждого подчиненного, позволяя сотрудникам органично взаимодействовать друг с другом. Конечно, контроль, подчинение и удержание внимания даже небольшой группы людей требовали от Альфы огромных усилий, иногда случались сбои, как в любой программе, но в целом система зарекомендовала себя хорошо.

Каждый член общества не считал подключение к рабочим группам чем-то ужасным, наоборот, с каждым этапом модификации собственного организма человек приближался к идеалу. И чем больше пользы он приносил обществу, тем

сильнее повышался его статус в качестве добропорядочного гражданина, готового служить своей стране.

Хантер в прошлом был военным, модифицированным на максимальном уровне, и участвовал в сложных операциях. Он с легкостью подчинял себе людей, не только встороненных в его систему, но и рядовых жителей других планет. Некоторым военным была доступна скрытая, но очень необходимая опция — умение управлять эмоциями собеседника, возможность вызывать неконтролируемый страх или причинять нестерпимую боль, даже не прикасаясь к объекту. Во время допроса свидетелей и изощренных пыток такие качества были просто незаменимы, да и для поддержания дисциплины в рядах солдат тоже могли здорово пригодиться. Даже сейчас, когда военная карьера Хантера осталась позади, умение подавлять волю других людей приносило ощутимую пользу.

Работа по сопровождению ценных грузов была очень ответственной, и в подчинении Альфы находилась почти тысяча человек. А еще приходилось взаимодействовать с местными управленцами, начальниками космических станций и перевалочных баз, и прочими сомнительными личностями. Вдали от Земли они вели себя нагло, постоянно норовили обмануть или недоплатить. Некоторых требовалось хорошенько напугать, других подкупить, а кого-то просто убрать с дороги. Хантер хорошо справлялся с поставленными задачами, словно и правда был киборгом в человеческой оболоч-

ке. Никого не жалел, ни с кем не вступал в сговор и никогда не обманывал своих поставщиков. Несмотря на любые неприятности, груз всегда доставлялся вовремя и по назначению.

Но в этот раз цель поездки ему категорически не понравилась. С командой «Атлантика» связались из министерства обороны и предложили заключить контракт, от которого капитан Риг поначалу отказался. Слишком странно выглядело задание, и это сразу наводило на мысли, что команду корабля собираются использовать вслепую.

За свою долгую карьеру капитан перевозил немало грузов — химическое оружие, ядерные отходы, ценное оборудование, золотые слитки и даже модифицированных солдат. Но сейчас ему надо было загрузить на борт образцы растений вместе с командой биологов и под видом обычного грузового рейса доставить на отдаленную и совершенно безжизненную планету на окраине Галактики. Там ученых требовалось высадить на поверхность вместе с биоматериалом, якобы для проведения научного эксперимента по озеленению.

Операция по доставке растений и команды ученых проводилась в строжайшем секрете и занимала несколько месяцев. Для отвода глаз другие отсеки «Атлантика» загружались обычным товаром, который требовалось передавать заказчикам по пути следования.

Рига и Хантера сразу же насторожил необычный заказ. Для чего тащиться в такую даль, если в обитаемой части Галактики немало безжизненных планет? Бери и озеленяй любую на радость местным жителям. Зачем повышенная секретность, если цель благая и вполне очевидная? И, самое главное, почему заказ поступил от министерства обороны, а не от министерства сельхозпромышленности, и даже не от научного биологического центра? Военные никогда не занимались разведением папоротников, экологическая обстановка в регионе — последнее, что их интересовало.

Но после отказа от подписания контракта капитана корабля и главу службы безопасности пригласили на личную встречу люди в погонах, где ясно дали понять, что отказаться от заказа они не могут, если хотят в дальнейшем работать в грузоперевозках. За выполнение задания обоим пообещали повышение звания и солидное денежное вознаграждение.

Риг и Хантер поняли, что выбора нет — в случае повторного отказа их просто спишут за профнепригодность во время ближайшей переаттестации. Вдобавок отключат все ранее установленные настройки, вытащат из тела многочисленные чипы и выкинут пустую человеческую оболочку на обочину жизни. А после резкого обнуления всех систем психика многих людей не выдерживала, особенно если человек выполнял роль матрицы. Вчерашний идеальный Альфа после тотального обнуления мог запросто стать овощем — пускать слюни и ходить под себя.

Ни капитан Риг, ни его правая рука Хантер такого быстрого окончания своей карьеры не желали, и даже в случае положительного исхода и сохранения интеллекта оба не представляли, чем могут заниматься на гражданке. За долгие годы скитаний «Атлантис» стал для них домом, а длительные экспедиции — неотъемлемой частью жизни.

Риг дал согласие принять на борт необычный груз и доставить к месту назначения не привлекая внимания. Запрос Хантера об усилении охраны и выделении дополнительного военного крейсера был отклонен, от экипажа лайнера требовалось сохранить полную конфиденциальность и представить поездку как стандартный грузовой рейс.

Хантер уже не сомневался, что в командировке их ждут серьезные неприятности, но ничего поделать не мог. Он по возможности усилил безопасность корабля, набрав в качестве охранников профессиональных военных, но группа была слишком малочисленной и не смогла бы отразить серьезное нападение. Да и приличного вооружения на корабле нет: ни дальнобойных ракет, ни химического оружия, ни мощных энергетических полей — ничего. Только надежда на лучшее и голый энтузиазм. Последний, кстати, был вынужденным.

Перед поездкой сразу несколько просторных отсеков корабля переоборудовали в хранилища для растений. Команда «Атлантиды» в шутку называла модернизированный блок бо-

таническим садом. После капитальной перedelки он и правда напоминал филиал тропического леса, не хватало только стаи обезьян. Множество деревьев различных форм и размеров, папоротники, лианы и кустарники располагались в специальных стеклянных ящиках, объединенных между собой. Через прозрачное стекло были хорошо видны слои грунта, дренажные и поливочные системы, а также корни самих растений. Особо опасные или редкие экземпляры находились в отдельных стеклянных шкафах с кодовым замком.

В соседнем блоке находились растения в состоянии анабиоза, совсем маленькие ростки и даже семена, они должны были вырасти и набрать силу в процессе пути. Рядом с ботаническим садом оборудовали лабораторию с полным комплектом научного оборудования, микроскопами и реагентами. В качестве группы сопровождения в экспедицию направлялись биологи во главе с уважаемым светилом науки — профессором Вороновым. Погрузка и выгрузка растений проходила в режиме строжайшей секретности, а ученые маскировались под обслуживающий персонал «Атлантика». Сложное оборудование завозили в специальных ящиках, на которых стояла маркировка продуктов питания.

Остальные отсеки лайнера под завязку забились обычным товаром, Ригу разрешили принять заказы у постоянных и проверенных поставщиков. Никакого оружия и золота — товар был максимально простой и не представлял никакого интереса для космических пиратов. Корабль планировал

делать остановки согласно привычному маршруту, и только в самом конце поездки требовалось сделать большой крюк, чтобы выполнить условия контракта.

Глава 2. Элфи. Начало экспедиции

Элфи пристально смотрела в микроскоп, наблюдая за изменениями в структуре растения. Мутация была не очень заметной, но сложные процессы интеграции уже запустились, и через некоторое время маленький росток сможет органично вписаться в единую экосистему.

Проект, в котором она участвовала, считался экспериментальным и в случае успеха мог кардинально изменить облик множества безжизненных планет. Обычно для озеленения мрачных пустошей и песчаных дюн требовались годы, если не десятилетия, и, несмотря на все старания ученых, такие труды редко приносили нужные результаты. Растения погибали, корневая система даже самых стойких образцов не выдерживала экстремальных условий, высокие или низкие температуры, отсутствие воды и полезных элементов в почве сводили на нет все усилия биологов. Довершали уничтожение оазисов зыбучие пески, которые с ненасытностью монстра поглощали зеленые насаждения, заботливо выращенные человеком. Даже самые успешные финансовые организации не хотели вкладываться в долгоиграющие и сомнительные биологические проекты.

Но то, что предлагал профессор Воронов, выглядело настоящим прорывом в науке, при условии, что результат ко-

мандиrowки окажется успешным. Ученый собрал множество растений и в процессе пути к одной из засушливых и необитаемых планет планировал объединить их в единую экосистему, мощный зеленый организм, устойчивый к воздействию внешней среды.

Между растениями выстраивались особые связи, подобные взаимодействию людей в рабочих группах, — и тогда наиболее сильный представитель флоры поддерживал и «обучал» слабых. Фактически все растения становились мутантами, перенимая друг у друга полезные свойства и способность к выживанию в экстремальных условиях. Они все должны были аккумулировать влагу даже из воздуха, иметь защитные свойства от сильных морозов, обладать фотосинтезом и возможностью поддержания жизни при долгом отсутствии света.

Сложность эксперимента заключалась в том, чтобы более сильное растение не уничтожало слабое, а, наоборот, позволило ему выжить и приспособиться к окружающей среде. Для этого от ученых требовалась долгая и кропотливая работа, ведь до недавнего времени подобные опыты оканчивались полным провалом. Но профессор Воронов был настоящим профессионалом в своем деле, фанатично преданный работе, он посвятил процессу интеграции всю свою жизнь. Этапы объединения растений в единую экосистему он разработал лично и теперь собирал разрозненные пазлы в общую картину.

И картина получалась невероятная — живая, зеленая и очень красивая. Элфи ежедневно замечала малейшие изменения в структуре растений, видела, как срастаются между собой лиана, папоротник и полярная ель, не меняя внешних свойств, они делятся информацией, словно взаимодействуют в рабочей группе.

Успех профессора Воронова должен был открыть для людей совершенно иные возможности — прекратится многолетняя кровопролитная борьба за плодородные земли и наступит долгожданный мир. Миссия команды ученых выглядела поистине грандиозной, и Элфи чувствовала гордость от причастности к великому проекту. Девушку не смущала длительность поездки и возможные трудности — ведь именно в юности хочется изменить мир даже ценой собственных неудобств. А какой ученый не сталкивался на своем пути со сложными препятствиями? Любую проблему можно решить при добросовестном отношении к работе, должной внимательности и усердии.

Элфи не сомневалась в успехе и готова была работать день и ночь. Профессор Воронов был ее научным руководителем в институте и сразу заметил старательную студентку. Он предложил девушке принять участие в экспедиции, честно предупредив, что полет в глубины космоса может быть трудным и даже опасным. Конечно, команду ученых будут сопровождать профессионалы, да и крушения лайнеров происходят редко, но нападения космических пиратов или кон-

курентов из соседней галактики исключить нельзя.

Элфи восприняла предложение с энтузиазмом и, не раздумывая, дала согласие на полет. Уже на борту «Атлантиса» она органично встроилась в рабочую группу профессора и под его началом с каждым днем приобретала новые знания. О таком человеке в роли матрицы можно только мечтать, и за время поездки вчерашняя студентка надеялась получить гораздо больше опыта, чем за все годы обучения в институте.

А вот с подключением к общей системе космического корабля вышло сложнее.

Элфи с детства привыкла быть частью команды — школа, институт, занятия с тренером в спортивном зале — без подключения к Альфе жизнь в коллективе была просто невозможной. Но все матрицы, к которым она ранее присоединялась для выполнения той или иной задачи, были образованными и очень интеллигентными людьми, они выполняли роль мудрых наставников, а не властных командиров.

На борту «Атлантиса» взаимодействие между членами группы выглядело совершенно иначе. Всех членов команды и присоединившихся к ним ученых раз в несколько дней собирали в общем зале для подключения к общей системе.

Выглядела эта процедура довольно стандартно — люди сидели в большом зале на своих местах, перед ними находился Альфа. На корабле эту роль выполнял человек по имени Хантер. Он говорил общие фразы о порядке на космическом

корабле и действующих законах, но при этом у каждого сотрудника в голове автоматически обновлялись настройки — инструкции по безопасности, алгоритм действий при чрезвычайных ситуациях, правила и указы. Но методы внедрения такой информации кардинально отличались от осторожного вмешательства наставников в лаборатории и преподавателей в институте. Здесь указания раздавались в виде приказов, которые человек не имел права нарушить.

А еще Элфи впервые почувствовала необъяснимый страх, словно уже совершила какое-то преступление и теперь должна понести суровое наказание. Перед глазами девушки даже появилась красочная картинка, как она стоит на коленях со связанными за спиной руками, а Хантер хладнокровно стреляет ей в затылок. При этом лицо Альфы выглядело совершенно невозмутимым, словно он выполнял привычную работу.

Психологическое давление было настолько сильным, настолько подавляющим, что даже после отключения от общей группы Элфи готова была подчиниться этому человеку с холодным взглядом и выполнить любой, самый абсурдный приказ, вроде прыжка в открытый космос.

Чувство безоговорочного подчинения и страха было настолько сильным и угнетающим, что врачи на Земле могли констатировать у нее депрессию и назначить медицинские препараты. Элфи до смерти боялась Хантера. Боялась даже посмотреть в его сторону и встретиться с ним взглядом, бо-

ялась хоть на секунду привлечь его внимание. Хотя Альфа никакой видимой агрессии по отношению к подчиненным не проявлял и вел себя довольно отстраненно, словно ему было искренне плевать на толпу людей, сидевших напротив.

После первого подключения девушка не спала всю ночь и только под утро провалилась в тревожное забытие. Ей приснился сон, что она стоит на краю небоскреба и Хантер отдаст приказ прыгнуть вниз. Говорит это совершенно спокойно и равнодушно, не испытывая никакого интереса к ее дальнейшей судьбе. Элфи понимает, что такие приказы он отдавал не раз, не встречая сопротивления. И она послушно прыгает, летит навстречу земле, ожидая смертельный удар...

Профессор Воронов заметил подавленное состояние своей подопечной во время подключения Элфи к рабочей группе. Матрица очень тонко считывала психологический настрой вверенного контингента, для этого наставникам встраивали специальную программу. Но ученый владел только информацией касательно работы и не мог подробно знать о личных переживаниях и каких-либо событиях, произошедших с сотрудником, частная жизнь охранялась законом. Конечно, при плановом тестировании в специализированных аналитических центрах специалисты могли узнать всю подноготную каждого, но для такого глубокого анализа требовался специальный допуск.

Профессор Воронов деликатно сделал вид, что не заметил

унылый вид Элфи, а после окончания рабочего дня, когда нейронная связь между сотрудниками распалась, подошел к девушке, сидевшей у микроскопа, и тихо спросил:

— Элфи, у Вас что-то случилось? Я могу Вам помочь?

Элфи покачала головой:

— Спасибо, профессор. Все в порядке.

— Я вижу, Вы чем-то очень подавлены. Командировка только началась, и если Вам трудно находиться в замкнутом пространстве, я могу попросить найти замену на ближайшей космической станции. Мы улетели не слишком далеко, Вы вернетесь домой и продолжите трудиться в университете.

— Нет, что Вы! Мне вовсе не трудно! — Элфи чуть не заплакала. Она так мечтала об этой поездке и не собирается отказываться, даже если ей будут ежедневно транслировать видео, показывающие ее казнь. Для настоящего ученого такие издержки не должны стать помехой.

— Душевное состояние сотрудника — очень важный аспект в нашей работе, — мягко сказал профессор Воронов. — Вы сами знаете, как наши подопечные реагируют на малейшее изменение настроения. Завтра Ваша любимая ипомея сбросит все листья и перестанет цвести.

Он улыбнулся, пытаясь отвлечь девушку от грустных мыслей и разобраться, что же стало причиной такой резкой смены настроения. Уезжала в экспедицию невероятно воодушевленная, а сейчас чуть не плачет.

Про чувствительность растений Элфи знала очень хоро-

шо. Ее любимая лиана очень чутко воспринимала ее настроение — стоило девушке расстроиться или загрустить, как растение тоже выглядело больным. Именно это качество должно было со временем пропасть, а вот гибкость и податливость перейти к другим экземплярам.

Элфи в глубине души было жаль, что лиана потеряет чувствительность к ее настроению, так она выглядела более живой. Но на голой планете с огромными перепадами температуры нельзя оставаться нежным растением, за время пути ипомея должна приобрести стойкость и способность к выживанию. Видимо, с ней происходит то же самое, надо приобрести иммунитет к жесткому внедрению необходимой информации.

— Все в порядке, — девушка улыбнулась профессору.

А потом тихо добавила:

— Просто подключение к общей группе корабля было для меня... очень сложным.

— Вы имеете в виду психологическое давление? — догадался наставник.

— Да.

Профессор тяжело вздохнул:

— Элфи, люди, которые нас сопровождают, существенно отличаются от тех, с которыми Вы привыкли общаться на Земле. Они профессиональные военные, и способы их взаимодействия в группах гораздо жестче. Без этого на войне не обойтись.

— Но мы не на войне, — слабо возразила Элфи.

— Не важно. Их базовые настройки не предполагают другие методы работы. Без диктатуры в коллективе не будет дисциплины, а в длительной поездке она просто необходима. Так что не воспринимайте жесткое воздействие близко к сердцу. Оно не относится лично к Вам.

Элфи прекрасно понимала, что профессор прав. В мужском коллективе и вдали от Земли власть по-другому не удержать, и ради группы ученых никто порядки на «Атлантиде» менять не станет. Но необъяснимый страх и сцена личной казни все равно не выходила из головы, словно она пережила ее в реальности.

Во время повторного подключения, которое произошло всего через несколько дней, девушка снова почувствовала невероятную силу Хантера, его воля полностью подавляла ее личность, словно программировала на нужный лад. Видимо, Альфа из числа военных был максимально модифицированным, настоящий киборг.

После сеанса жесткой психологической обработки девушка с трудом справилась со своим страхом и осторожно посмотрела на матрицу. Глава службы безопасности выглядел как обычный человек, тренированный, спортивный, с короткой стрижкой и совершенно отстраненным взглядом. Но именно этот взгляд холодных серых глаз выдавал в нем машину. Так на людей смотрели роботы-сканировщики, кото-

рые стояли на Земле при входе в банк, полицейский участок и любые государственные учреждения. Машина, лишенная эмоций, которая равнодушно оценивает человека и стреляет без предупреждения, если он представляет какую-либо угрозу. Двигался Хантер не совсем привычно для живого человека, немного механически — наверняка его тело прокачали не меньше, чем мозги.

После массовой обработки вверенного контингента Альфа вышел из помещения и направился по коридору в сторону кабины пилотов. Настоящий робот — жестокий, равнодушный, словно сделанный из стали.

В ту ночь Элфи снова мучали кошмары с расстрелами пленных и жестокими пытками. И во всех кошмарах обязательно фигурировал Хантер, он молча вершил правосудие, допрашивал подозреваемых и лично расстреливал предателей.

Формально его поступки соответствовали законам военного времени, но с точки зрения рядового обывателя такие действия выглядели просто ужасно. Когда Элфи проснулась, у нее тряслись руки, словно она стала непосредственным участником кровавой расправы. Неужели он всех так запугал? Или это она такая чувствительная, как нежная ипомея? Другие члены команды и даже сотрудники лаборатории выглядели спокойными, никто не трясся и не делился впечатлениями от увиденного. Или они не видят ничего подобного и не понимают, какой страшный человек их новый Альфа?

А во время третьего профилактического подключения у Элфи произошел сбой. В какой-то момент девушка почувствовала, что отключилась. В голове перестали обновляться законы и правила, парализующий страх и желание беспрекословно подчиняться полностью исчезли. Точнее, она по-прежнему боялась Хантера, но на уровне разума, а не чувств. Элфи понимала, что он жесткий лидер и может быть опасен, вздумай она совершить что-то противозаконное, но не более того. Сейчас она не стала бы прыгать в открытый космос только на основании его приказа, и вообще, что за глупости лезли ей в голову? Страшные видения с казнями и пытками тоже прекратились.

С одной стороны, Элфи была рада, что избавилась от сильного психологического давления. А с другой стороны, понимала, что должна заявить о сбое программы и об отключении из группы. Такое иногда случалось, и программисты быстро исправляли ситуацию, правда, это было на Земле. Не факт, что на «Атлантисе» есть такой специалист, скорее всего, ее высадят на ближайшей космической станции, как испорченный элемент, и отправят обратно — все же она не самый ценный специалист в лаборатории, и тратить время на наладку никто не станет. И другой возможности поучаствовать в эксперименте и поработать под началом профессора Воронова у нее не представится, такой шанс выпадает один раз за всю жизнь. Элфи всего за несколько недель работы

узнала гораздо больше, чем за все годы обучения.

Девушка подумала немного и решила никому не сообщать о сбое подключения к общей группе корабля. Все правила она и так выучила наизусть, законы не нарушает, бунт на корабле поднимать не собирается. Ей эта плановая психологическая обработка с устрашениями совершенно ни к чему, она изначально законопослушный гражданин. Тем более нейронная связь в рабочей группе профессора Воронова работает исправно, Элфи полностью считывала все его указания и следовала советам, как послушный винтик в единой системе.

Глава 3. Модерация

За полтора месяца «Атлантис» успешно преодолел тысячи километров, все системы лайнера работали исправно, внешних угроз не поступало и внештатных ситуаций тоже не случалось, но Хантер не расслаблялся. В обитаемой части Галактики царил относительный порядок, так что все неприятности и стычки с космическими пиратами были еще впереди.

Ученые кропотливо работали над созданием единой экосистемы, остальные члены команды обслуживали лайнер и изредка останавливались в точках выгрузки товара. Контейнеры с бытовой техникой, дроны для орошения сельхоз полей и даже ящики с железной посудой передавались заказчикам, взамен на борт поднимались похожие, совершенно неинтересные для захватчиков товары, и корабль летел дальше.

Но спустя еще неделю на «Атлантисе» произошло событие, которое полностью изменило ход экспедиции.

В тот день Элфи пришла в лабораторию рано утром, чтобы выполнить задачу, которую ей накануне поставил профессор Воронов. Девушка настолько увлеклась работой, что даже не замечала, как бегут дни. На ее глазах происходило

чудо, и различные по структуре и свойствам растения органично встраивались в единую систему, у профессора наконец получилось объединить все экземпляры ботанического сада, и сейчас оставалось ждать результата их взаимного обмена способами выживания. Даже нежная ипомея стала гораздо более сильной и устойчивой ко внешним воздействиям. Ученые специально проводили эксперименты с плановым понижением температуры, изменением влажности и дефицитом света. Пока все растения чувствовали себя превосходно, и ни одно не погибло.

Но то, что Элфи увидела в ботаническом саду, повергло девушку в шок. Около одного из стеклянных шкафов в неестественной позе лежал профессор Воронов, под белым халатом расплзлась темная лужа крови. Его лицо было очень бледным, а стеклянные глаза смотрели куда-то в пустоту. Элфи выбежала из сада и сразу же вызвала медиков по экстренной связи, но прибывшие врачи констатировали смерть ученого. Следом за бригадой скорой появился Хантер с несколькими военными, он вполне профессионально осмотрел тело и зафиксировали все повреждения не хуже профессионального следователя.

Группа ученых молча стояла в углу ботанического сада, несколько женщин вытирали слезы, еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться. В идеальном обществе на Земле гибель человека, даже случайная, была большой редкостью, а уж смерть матрицы стала серьезным ударом для всех. Элфи не

плакала, но словно окаменела.

Несмотря на то, что с профессором Вороновым у нее были сугубо рабочие отношения, гибель наставника произвела на нее сильное впечатление. Девушка вернулась к себе в каюту и легла на узкую кровать, обхватив тело руками. Что же теперь будет? Кто возглавит проект? И что станет с растениями, которые день ото дня набирают силу, растут, обмениваются полезными свойствами? И еще Элфи было безумно жаль профессора, наверное, за всю жизнь она ни с одной из матриц не имела такой интересной и плодотворной связи.

А всего через несколько часов ее вызвал к себе Хантер. Этой встречи девушка боялась больше всего, но понимала, что допроса не избежать.

Глава службы безопасности был мрачен и привычно отстранен, словно несчастный случай с главным куратором проекта произошел не у него на корабле. Реально машина, а не человек. Элфи не знала, что накануне Хантер связался с координационным центром экспедиции и доложил о внештатной ситуации на «Атлантисе». Представители министерства обороны совершенно не удивились, а потом весьма ясно дали понять, что все идет по плану и на ближайшей космической станции на борт корабля поднимется новый координатор, профессор Пикс. Хантер сразу предположил, что смерть Воронова не случайна, хоть и выглядит как несчастный случай. Поскользнулся, упал, напоролся на стек-

ло и умер.

Альфа не стал задавать лишних вопросов, на которые ему все равно никто не ответит, но внутреннее расследование на корабле решил все же провести. Он должен вычислить убийцу, если такой имеется, прежде всего для самого себя, чтобы понимать, к кому из вверенного контингента требуется повышенное внимание.

Хантер внимательно посмотрел все данные с видеокамер, и смерть профессора на них действительно выглядела нелепой случайностью. Ученый споткнулся о длинный отросток лианы, потерял равновесие и упал, разбив рукой стеклянный шкаф. Неведомым образом один из осколков оказался прямо под его спиной, и ученый напоролся на острие — смерть наступила мгновенно. И все же спокойствие заказчиков экспедиции и их ледяной тон не оставляли сомнений, что они заранее были в курсе возможной ситуации.

Хантер решил лично пообщаться с каждым сотрудником лаборатории. Он не был погружен в их ежедневные рабочие задачи, но в свете последних событий решил узнать подробнее, что же происходит в ботаническом саду. Формально запрета на подобные действия у него не было, видимо заказчики решили, что лицам, сопровождающим грузы, совершенно не интересны любые научные процессы.

Все, кто приходил к Хантеру на индивидуальное подключение для допроса, не вызвали подозрений. Альфа легко подавил волю каждого собеседника, увидел выполнение задач

его глазами и считал чувства. На первый взгляд, ничего незаконного никто из них не делал и личной неприязни к профессору не испытывал.

Когда очередь дошла до молодого специалиста под номером 1009, Хантер серьезно озадачился уже на этапе подключения. Девчонку звали Элфи, и она заметно нервничала, когда зашла в информационный кабинет. Так называлось отдельное помещение с дополнительным оборудованием, своего рода серверная «Атлантида». При помощи специального оборудования можно было принудительно проникнуть в голову каждого человека, если в системе удаленного подключения произошел какой-либо сбой, и даже поправить некоторые настройки. Пока к помощи оборудования прибегать не приходилось, Хантер с легкостью внедрялся в голову каждому и выискивал нужную информацию.

А вот к девчонке Альфа не смог подключиться удаленно, как делал это в процессе работы с остальными сотрудниками лаборатории, словно Элфи встроили в голову дополнительную защитную программу.

— И давно ты отключилась от общей группы? — спросил Хантер, не мигая уставившись на сотрудницу лаборатории. Такой сбой в его практике случился впервые.

Элфи удрученно молчала.

— Я все равно узнаю правду.

Странно, что он сразу этого не почувствовал. Обычно Альфа в курсе ситуации, когда у подчиненного слетели на-

стройки и он выпал из группы, всегда срабатывал внутренний сигнал.

— Месяц назад, — тихо ответила Элфи.

Ничего себе! А вот это означает, что произошел серьезный сбой и в его базовых установках. Придется запускать принудительную диагностику и искать ошибки.

— Такое редко, но случается, — спокойно ответил Хантер, и Элфи не услышала в его голосе злости или раздражения, обычная констатация факта. Ну или он привык никак не выражать свои эмоции. — Но ты должна была сразу доложить мне о сбое, п. 257 инструкции о совместном подключении в рабочих группах.

Элфи прекрасно знала про этот пункт, но понадеялась, что Альфа ничего не заметит. А он и не замечал целый месяц, пока не вызвал ее на индивидуальную беседу.

— Меня отстранят от проекта? — девушка задала самый волнующий вопрос.

Конечно, они улетели уже далеко, но мало ли какие тут порядки. База законов в ее голове давно не обновлялась, а в прежней версии ни о чем подобном не говорилось. Наверное, создатели кодексов и многочисленных инструкций даже не подозревали, что добропорядочный гражданин будет месяц скрывать от Альфы сбой подключения, а тот ничего не заметит. С другой стороны, ей не должны были крутить в голове сцены казней и пыток, она ведь ничего противозаконного еще не сделала. Хотя стоп, уже сделала! Не доложила

про отключение. Все эти мысли вихрем пронесли у Элфи в голове, пока Хантер смотрел на девушку не мигая.

— В рабочей группе у тебя тоже сбой? — Альфа снова уставился на нее прозрачными серыми глазами, словно робот-сканировщик. Неужели у девчонки получилось обмануть и профессора Воронова?

— Нет. В рабочей группе сбоев не было.

Начальник службы безопасности встал и достал из ящика тонкие серебристые пластины.

— Мне надо узнать, что произошло в лаборатории. Вспомни, как ты обнаружила тело своего наставника, что происходило вокруг. Я буду видеть твои воспоминания, и, скорее всего, разрыв связи восстановится автоматически. Но сейчас для установления контакта нам потребуется специальное оборудование.

Элфи меньше всего хотела восстанавливать связь с этим киборгом, чтобы снова видеть перед глазами жестокие убийства. Но лучше уж так, чем ее отстранят от проекта и высадят на ближайшей космической станции для отправки домой. Даже ипомея смогла стать более сильной, сможет и она. Но внутри снова зашевелился предательский страх, и пальцы похолодели.

Заметив ее напряжение, Хантер добавил:

— Это не больно, — он присоединил к ее вискам серебристые пластины, необычный материал мгновенно врос в кожу, словно был живым.

«Но до смерти страшно», — подумала Элфи.

Похожие пластины он присоединил к своей голове и сел напротив.

— Мы попадем в модерацию, это не реальная жизнь, а скорее программа, созданная на основе твоих воспоминаний. Ты должна вспомнить все, что произошло этим утром. Мне нужны максимальные подробности. Можешь закрыть глаза, если тебе так проще.

Элфи послушно закрыла глаза, заставляя себя вспомнить все, что произошло в лаборатории. Вот она снова стоит у разбитого шкафа, на полу лежит профессор Воронов — нога неловко подогнута, белый халат испачкан кровью. В этот момент девушка четко ощутила чужое присутствие в своей голове, словно Хантер смотрел на место гибели ученого ее глазами. И именно он сфокусировал внимание на одной маленькой детали, которую девушка вначале не заметила — нога профессора была крепко опутана отростком лианы в районе лодыжки, словно растение намеренно уронило его на пол.

Когда Хантер рассмотрел ее глазами все мельчайшие детали происшествия, перед глазами Элфи стали проноситься формулы, словно кто-то выполнял сложный порядок действий на экране монитора. Во время ее работы на Земле, когда компьютер ломался, именно так происходило удаленное подключение ИТ-специалистов для устранения ошибки.

От такого явного вмешательства у девушки сильно разболелась голова, а потом... потом началось что-то совсем уж

странное... Она оказалась в незнакомой комнате с белыми стенами, словно находилась в вакууме. Из одежды только тонкая маечка и нижнее белье, рядом оказался Хантер... Кажется, он тоже был раздет до пояса, его руки обнимали ее талию, а она гладила гладкую кожу на его спине... Что они вообще творят?!

Элфи была биологом и прекрасно знала, как происходит размножение у животных. Да и многие люди на отсталых планетах продолжали род устаревшим варварским способом, полностью нарушая личные границы. А женщины даже сами рожали детей, претерпевая страшную боль и рискуя умереть! И многие действительно умирали. Но на Земле идеальное общество воспроизводило себе подобных совершенно иначе. Никаких близких контактов и отношений между мужчиной и женщиной уже давно не существовало. Базовые настройки каждого индивида полностью исключали любое взаимодействие с противоположным полом, у людей даже не возникало потребностей возвращаться к устаревшей модели поведения.

В этом были свои плюсы — никаких отвлекающих факторов, посторонних мыслей и непродуктивных действий, граждане трудились на благо страны, не думая о личных связях, детях или больных родителях — их просто не существовало. Когда человек достигал репродуктивного возраста, он сдавал необходимые анализы, подтверждающие его здоровье. Если результаты оказывались положительными, он посещал

институт демографии, где у него изымали необходимый биоматериал, а дети выращивались искусственно в специальных центрах.

В рамках обучения в институте Элфи несколько раз посещала подобные центры и осталась в восторге от масштабов программы по восполнению человеческих ресурсов. В прозрачных гелиевых пузырях находились сотни и даже тысячи младенцев, подсоединенных к огромной механической матрице. Матрица питала их, задавала основные жизненные параметры, настраивала базовые установки и даже уничтожала, если в развитии эмбриона произошел серьезный сбой. Итогом работы таких центров стало появление на свет идеально здоровых младенцев, будущих членов общества, готовых строить светлое будущее. Элфи сама была таким ребенком, выращенным в гелиевом пузыре и воспитанным обществом.

И вот сейчас она занималась непонятно чем, и, что самое ужасное, ей это нравилось. Странное видение длилось всего несколько минут и потом резко прекратилось. Она снова сидела в безликой информационной комнате, напротив стоял Хантер и держал в руках металлические пластины, которые сорвал со своей головы. Вид у Альфы был непривычно встревоженный, Элфи впервые увидела, что киборг все же способен проявлять эмоции.

— Что это было? — спросила девушка, до конца не понимая, что же произошло и почему неприличные видения вообще возникли в ее голове. До финала у них дело не дошло,

но предпосылки были очень нехорошие.

— Я не знаю, — честно ответил Хантер, и ей показалось, что он растерян не меньше ее. Правда, потом Альфа быстро взял себя в руки и произнес совершенно бесстрастным тоном:

— Иди в каюту. Я во всем разберусь и проинформирую тебя по итогу.

Элфи выскочила из информационной и почти бегом направилась к себе. Щеки горели, словно она и правда занималась чем-то нехорошим. Чувство вины и неожиданно приятные впечатления от незаконного проступка ненадолго перебили расстройство из-за гибели профессора, воспоминания об объятиях и поцелуях кружили голову.

Но потом девушка заставила себя успокоиться — это все дурацкая модерация, к которой она лично не имеет никакого отношения! Но очередной сбой в собственных настройках здорово пугал. Неужели ее признают бракованной и непригодной к работе в коллективе? И как жить дальше? Чем заниматься? И как же стыдно будет признаться в аналитическом центре в том, что именно произошло. Идеальные наставники и разработчики программ увидят ее позорную модерацию, после которой всеобщего осуждения точно не избежать.

Затем мысли снова вернулись к профессору Воронову. С его гибелью сама суть проекта остается под вопросом. Конечно, он успел сделать главное — объединил все растения в

единый организм, выстроил связи между растениями, и если внимательно следить за развитием экосистемы и соблюдать все инструкции, то можно довести проект до конца и озеленить планету даже без него. Но без наставника им вряд ли разрешат продолжить такой масштабный эксперимент.

Закрыв дверь, Элфи сбросила с себя одежду и зашла в дезинфицирующую капсулу. Надо смыть все впечатления прошедшего дня, а то так и с ума можно сойти! Специальный раствор в виде пыли мгновенно очистил кожу, словно она два часа простояла под душем. На земле девушка с удовольствием подставляла лицо под струю воды, которая отлично снимала усталость, но в открытом космосе такие мелочи, как освежающий душ, были недоступны. Правда, специальный раствор чистил кожу даже лучше, так что с гигиеной на корабле был полный порядок, но никакого расслабляющего эффекта процесс дезинфекции не давал.

Затем Элфи легла на узкую полку, служившую на корабле кроватью, и накрылась тонким одеялом из серебристого материала. Покрывало было практически невесомым, но при этом поддерживало нужную температуру тела даже в условиях экстремального похолодания или пожара на лайнере. Много лет назад один ученый создал необычный материал, который стал просто незаменимым в любом космическом путешествии. А еще спас жизни многих космонавтов.

Возможно, и проект профессора Воронова принесет невероятную пользу обществу и изменит сам принцип миро-

устройства. Они просто обязаны его закончить в память о гениальном ученом! В Галактике появится множество плодородных зеленых планет, закончатся затяжные войны, и люди станут жить в мире и согласии.

Элфи закрыла глаза и представила себе зеленую планету, пышная зелень которой заполнила все горы и долины. В прозрачном небе летали птицы, а на нежном бутоне ипомеи сидела невероятно красивая бабочка с огромными синими крыльями.

Глава 4. Сбой программы

После гибели профессора Воронова исполняющим обязанности куратора биологического проекта стал его ближайший помощник по имени Тайлер. Молодому ученому временно активировали функции Альфы, и теперь он руководил рабочим процессом. Раздавать мысленные приказы и отслеживать действия каждого сотрудника у него получалось не так хорошо, как у его именитого наставника, так что некоторые задачи приходилось объяснять по старинке на словах.

Но все сотрудники лаборатории очень старались, и ситуация в ботаническом саду оставалась под контролем. Тем более интеграция в единый организм была уже запущена, и сейчас ученым оставалось только поддерживать процессы слияния растений и контролировать их рост.

И если с работой все более-менее нормализовалось, то душевное состояние Элфи оставалось очень нестабильным. Душу раздирали противоречивые чувства — странная смесь страха, растерянности, тревоги и... любопытства. К счастью, при подключении к рабочей группе многочисленные задачи вытесняли дурацкие воспоминания, так что ни новый куратор, ни коллеги-ученые ничего необычного в поведении де-вушки не замечали.

Больше всего Элфи боялась разоблачения и того позора,

который будет преследовать ее всю оставшуюся жизнь. Она ведь не животное, не примитивный житель отсталой планеты, которым свойственны подобные слабости, а разумное существо, биолог и будущий ученый. Дурацкие мысли вообще не должны были возникнуть в ее рассудительной голове.

Но стоило разорвать нейронную связь с коллегами, как воспоминания о неудачной модерации возвращались, словно непристойная сцена случилась только вчера. И Элфи мысленно возвращалась к ней снова и снова. В этих воспоминаниях Хантер целовал ее шею, а его руки гладили ее спину через тонкую ткань футболки. И реакция организма на эти воспоминания была совершенно не такой, как положено реагировать разумному индивиду. Точнее, базовые настройки вообще не подразумевали подобных ситуаций и неприличных фантазий. Элфи всеми силами пыталась отогнать навязчивые видения, но получалось откровенно плохо — новые эмоции затягивали, словно водоворот.

Когда через несколько дней пришло время для плановой встречи с Альфой для обновления настроек и профилактического запугивания, Элфи забила на последний ряд, подальше от Хантера. Но присоединение к матрице в составе других членов экспедиции снова не произошло, девушка не слышала напоминания о действующих законах, которые транслировал Альфа, не чувствовала она и беспричинный страх. Точнее, Элфи понимала, что Хантер опасен, но скорее разумом, а не на уровне животных инстинктов.

Не зная, чем себя занять во время общего зомбирования, девушка осторожно подняла глаза на Альфу и впервые стала рассматривать его внешность с точки зрения привлекательности. Глава службы безопасности был по-прежнему невозмутим, он уверенно контролировал толпу, отдавая распоряжения и напоминая о строгих порядках на космическом корабле. Черты его лица заострились, а взгляд стал еще более жесткий, чем прежде. Синяя униформа сидела идеально, подчеркивая широкие плечи и спортивную фигуру. В дурацком моделировании он выглядел совершенно иначе — был без кителя и рубашки, и не особенно контролировал собственное поведение.

В какой-то момент Хантер почувствовал на себе ее взгляд и поднял глаза. В них вспыхнула такая бесконечная ненависть, что девушка по-настоящему испугалась. Еще не хватало, чтобы он пристрелил ее прямо здесь, для жестокого киборга публичные казни — привычное дело. Элфи уставилась в пол и просидела так до конца встречи. Она снова до смерти боялась Альфу, хотя он не сделал еще ничего плохого. Пока не сделал...

После планового обновления настроек все присутствующие встали и направились к выходу. Люди были покорны, но не запуганы, чего не скажешь об Элфи. Может, у нее серьезные психические проблемы или какое-то неизлечимое заболевание головного мозга? Почему она так остро реагирует на его воздействие, даже не подключаясь к общей программе?

Но обращение к врачу может вскрыть остальные проблемы, и тогда ее точно спишут на Землю по состоянию здоровья.

Расстроенная девушка уже собиралась покинуть общий зал, незаметно проскочив мимо Хантера, но Альфа ее остановил:

— Объект номер 1009, пройдите в информационную.

Элфи послушно кивнула и отправилась в служебное помещение в конце коридора — то самое, где проходил ее неудачный допрос. Никто из коллег не обратил внимания на ее вызов для дополнительной беседы, все знали, что с профессором Вороновым произошел несчастный случай и Элфи была первой, кто обнаружил его тело. После такого происшествия внеплановых допросов и дополнительных проверок от Альфы точно не избежать.

Элфи зашла в информационную и робко остановилась в середине комнаты. В мыслях снова возникли неясные очертания дурацкого моделирования, но девушка силой воли прогнала дурацкие фантазии. Страх перед собственным будущим и еще больший страх перед молчаливым Альфой вытеснил все эмоции.

— Сядь, — приказал Хантер.

Он зашел следом, и дверь автоматически закрылась — Альфа мог блокировать электронные замки, даже не прикасаясь к сканеру.

Элфи послушно опустилась на стул, не смея поднять глаз, и только тогда заметила, что руки начальника службы без-

опасности сжаты в кулаки. Он что, собирается ее ударить? Судя по взгляду в общем зале, он до смерти ее ненавидит. Элфи непроизвольно вздрогнула, ожидая выстрела в затылок. Почему-то именно эта ситуация часто возникала у нее в голове. Наверняка он именно так казнил предателей на войне, стрелял молча, без предупреждения и зачитывания смертного приговора. Но она ведь не предатель...

Хантер молча сел напротив и положил руки на стол, демонстрируя полное отсутствие агрессии.

— То, что произошло вчера — очевидный сбой программы, — его голос звучал глухо, но не зло, и Элфи осторожно подняла глаза.

Хантер выглядел мрачным, под глазами залегли темные круги. Но все же он был далеко не таким уверенным, как в общем зале, когда отдавал мысленные приказы подчиненным и повторял заученные фразы про соблюдение порядка на корабле.

— Я пока не знаю, в чем причина, — продолжил Альфа. — Система сканирования моего головного мозга не выявила никаких ошибок. Возможно, твой сбой что-то меняет и в моей программе.

Элфи обреченно опустила голову. Только она во всем виновата. В ее настройках что-то сломалось, и неизвестно, сможет ли она остаться полноценным членом общества. Девушка снова подняла глаза и поймала на себе взгляд Хантера. Он смотрел на нее совершенно не так, как на остальных под-

чиненных — зрачки потемнели, глаза из серых стали почти черными... И это была не ненависть и не раздражение, и уж тем более не равнодушие, а что-то совершенно иное. Знать бы что...

Спустя минуту Хантер собрался и снова принял отстраненный вид:

— По закону я должен информировать руководство о сбое в программе.

— И меня отстранят от проекта и спишут как брак? — обреченно вздохнула Элфи. Это будет конец ее карьеры, конец экспедиции и вообще конец всему.

— Нет.

На невысказанный вопрос «почему» Альфа пояснил:

— Тогда я должен донести и на самого себя. Сбой подключения был общий. И последствия такого сбоя для меня будут еще более жесткими.

А вот об этом Элфи не подумала. Наверняка к людям уровня Хантера предъявляется гораздо больше требований, и сбой настроек матрицы — серьезная проблема. А ведь он совершенно не заметил ее отключения от группы и так же принимал участие в неудачном моделировании.

А Хантер тем временем продолжил:

— Я предлагаю попробовать исправить ситуацию своими силами, не привлекая внимание.

— А если не получится? — тихо спросила девушка, едва заметно выдохнув.

По крайней мере, он не станет ее сдавать в руки аналитиков прямо сейчас. Она уже смирилась с тем, что ее высадят на ближайшей космической станции и отправят обратно на Землю. А в процессе разбора ситуации Элфи умрет от стыда. Сейчас неприятная процедура хотя бы откладывалась. И, кто знает, может Альфе действительно удастся все исправить.

— Если результата не будет, мы добровольно сойдем на ближайшей космической станции и заявим в аналитический центр о сбое программы. Ты согласна? — предложил Хантер.

— Да.

— Хорошо.

Он встал и подошел к пульту управления, который активировал в прошлый раз.

— Сейчас я принудительно загружу все правила, которые ты пропустила. Ты ведь опять не подключалась к общему информированию?

— Нет.

— После обновления инструкций я снова подключусь к тебе с помощью оборудования, как это было в прошлый раз.

Сердце Элфи забилося сильнее. В прошлый раз попытка восстановить нейронную связь закончилась полным провалом. Видимо, Хантер почувствовал ее состояние, встроенные датчики Альфы позволяли считывать эмоции окружающих.

— Сконцентрируйся на восприятии информации. Прак-

тическом восприятии без всяких... — он на секунду замолчал, подбирая нужные слова, — отвлекающих факторов.

— Я и не думала... — начала Элфи.

— Я тебе верю, — перебил ее Хантер. — Я тоже ни о чем подобном думал. Но сейчас сконцентрируйся на подключении к общей системе и ее основных целях.

Он, как и в прошлый раз, осторожно присоединил к ее вискам тонкие серебристые пластины, стараясь не касаться кожи. Датчики прилипли к вискам, словно стали единым целым с ее головой, органичным продолжением головного мозга. Элфи послушно закрыла глаза, настраиваясь на нужную волну. От этой попытки зависит ее дальнейшая жизнь.

Вначале в голове появились бодрые лозунги, обрывки патристических фильмов, где радостные люди шеренгами двигались навстречу светлому будущему. Сознание было ясным, а на душе стало невероятно радостно. Затем появились новые знания — законы, распоряжения, правила, которые хотелось безоговорочно выполнять. И снова все ее существо наполнило невероятное ощущение счастья, единения с толпой и желание подчиняться. Видимо, Хантер подключился к ее сознанию и заряжал необходимой энергией, давая правильные установки.

А потом... потом все снова полетело к чертям. Перед глазами возникла белая комната и приятное ощущение вакуума. В этой модерации Элфи была почти полностью раздета, Хантер тоже... Губы горели от поцелуев, и она произволь-

но прижималась к нему всем телом, обнимая руками и ногами. Счастье от единения с толпой сменилось совершенно другим чувством — счастьем от единения только с одним человеком, и остановиться не было сил.

Еще секунда, и Элфи снова оказалась в информационной, девушка по-прежнему сидела на стуле, положив руки на колени. Рядом тихо гудело оборудование, и в окружающей обстановке ничего не изменилось. Хантер сорвал со своей головы блестящие пластины, чтобы прекратить неудачное подключение. Только в этот раз Альфа не особенно владел собой. Его губы были полуоткрыты, а дыхание слишком быстрое, словно он пробежал стометровку. Еще секунда, и он посадил ее на стол, обнимая за талию, и начал целовать почти так же, как в моделировании. Только в реальности все ощущения были гораздо ярче, острее, ничего подобного Элфи в своей жизни еще не испытывала. Вместо того, чтобы оттолкнуть Хантера, девушка обхватила его ногами, гладила плечи, шею и целовала в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.